

ГЛАВА 11. ОХ УЖ ЭТИ МУЖЧИНЫ!

Первый университет Сышуй, некогда носивший имя Первого императорского университета, мог похвастаться более чем двухсотлетней историей. Ещё в те времена, когда у власти находился род Ли государства Чжань, это заведение считалось элитарным высшим учебным заведением, слава о котором гремела по всему миру. В университете работали такие престижные факультеты, как отделение прикладного использования особых духовных тел, отделение исследования особых духовных тел и отделение управления мехами. При этом факультет прикладного использования был единственным в мире местом, где проводились практические тренировки духовных тел в условиях реального боя.

Обычно духовные тела делились на шесть стихийных атрибутов: дерево, воду, огонь, землю, ветер и молнию. Солнечная птица, почитаемая домом Ли как тотем, относилась к стихии огня. Атрибуты первых четырёх типов встречались повсеместно, в то время как молния считалась редчайшим явлением. Впрочем, из-за многолетней охоты Папы Церкви Поклонения Воде на «огнепоклонников-еретиков», число официально зарегистрированных носителей стихии огня к сегодняшнему дню сравнялось с числом обладателей молнии.

В Первом университете Сышуй сегодня царило оживление — наступил день регистрации первокурсников. Ряды приветственных палаток растянулись от ворот до самой площади с фонтаном. Повсюду сновали люди. Энтузиасты из числа старшекурсников, размахивая табличками, зазывали растерянных новичков, помогая им сориентироваться. Члены студенческого совета, с гордостью носившие повязки патрульных, обходили территорию. Большинство из них сопровождали духовные тела, словно подчёркивая статус своих хозяев.

В последние годы участились теракты со стороны «остатков режима Чжань», поэтому любые массовые собрания патрулировались. Конечно, настоящая безопасность обеспечивалась далеко не этими студентами-недоучками — те служили лишь глазами и ушами для скрытых охранных систем.

В тени платана худощавый первокурсник изучал карту на информационном табло. За его спиной стоял рослый, крепко сложенный мужчина с чемоданом в руках. Зелёный каскад данных, мерцающий в его глазах, и татуированный серийный номер на шее безошибочно выдавали в нём контрактора.

— Почему здесь нет отделения прикладного использования? — Гу Ин в недоумении перечитал список в третий раз. На табло были указаны позиции шестидесяти пяти палаток трёх основных институтов, но нужного факультета среди них не значилось.

Вычислительные мощности Линь Ишу позволяли обрабатывать информацию куда быстрее, чем это делал мозг Гу Ина. Одного взгляда на схему ему хватило, чтобы подтвердить догадку.

«Их здесь действительно нет».

Один из патрульных студсовета, проходивший мимо, услышал слова Гу Ина и остановился,

окинув его оценивающим взглядом.

— Ты из наших? Из новеньких на прикладном?

Гу Ин кивнул, невольно скользнув взглядом по плечу незнакомца. Там сидела пушистая древесная белка с длинным хвостом. Мягкое зелёное свечение, исходившее от неё, указывало на принадлежность к стихии дерева. Гу Ин протянул своё уведомление о зачислении. Студент склонился над документом, и, что забавно, его белка, смешно цокая, повторила движение хозяина. Они смотрели в бумагу с поразительным синхронным любопытством.

— И правда, наш факультет, — рассмеялся патрульный и дружески хлопнул Гу Ина по плечу. — Мы не ставим палатку в общем ряду. Здесь слишком шумно, нам такие условия не подходят. Идём, я провожу. Кстати, меня зовут Гэла, я на третьем курсе.

Гу Ин вежливо, но холодно поблагодарил его. Как только старшекурсник отвернулся, юноша незаметно стряхнул пылинку с плеча в том месте, где его коснулась рука Гэлахайда. Этот жест не укрылся от Линь Ишу.

«Ох уж этот пёс... Его брезгливость становится просто невыносимой», — с привычным раздражением подумал робот.

— На нашем отделении первокурсников обычно кот наплакал, — пояснял Гэлахайд, шагая впереди. — Говорят, в этом году и десяти человек не наберётся. Ну, ты сам понимаешь — сплошь молодые господа из знатных семей, нежные, как тепличные цветы...

Гэлахайд развёл руками и снова посмотрел на Гу Ина.

— А ты, я смотрю, молодец. Не заставляешь своего контрактора нести себя на руках.

В голове Линь Ишу мгновенно пронеслись системные вопросы:

«Что?! Тут и такие правила есть?»

— Если есть возможность идти самому, лучше тренировать тело, — лаконично ответил Гу Ин.

Гэлахайд в восторге снова попытался обнять Гу Ина за плечи, отчего тот заметно нахмурился.

— Вот именно! А то все твердят, что на нашем факультете одни слабаки, которых пальцем ткни — и они развалятся. Сплошные предрассудки! Ой... ха-ха, извини.

Заметив ледяной взгляд Гу Ина, Гэлахайд благоразумно убрал руку.

— Но мы действительно устаём быстрее остальных. Физически мы слабее, так что палатку решили поставить подальше от толпы. Слишком много шума, у сердечников среди новичков голова кругом идёт.

Линь Ишу, который в прошлой жизни когда-то вырастил целого дракона, был полностью согласен. Он вспомнил, сколько раз его самого едва не увозили в реанимацию после того, как он сталкивался с шумными толпами.

Гэлахайд явно был из тех людей, чьё дружелюбие граничит с навязчивостью. Не дождавшись ответа от Гу Ина, он переключился на Линь Ишу.

— Это твой контрактор? Сам покупал или получил по программе господдержки? Никогда не видел такой модели. Как он в деле, надёжный?

Гу Ин, который терпеть не мог светских бесед, уставился под ноги, изучая трещины в асфальте.

— Взял в Центре распределения. Это старый прототип. Ничего особенного, посредственная модель, — ответил он с безупречной вежливостью, в которой Линь Ишу уловил явные нотки нетерпения.

«Ах ты ж... Посредственная?! Раз так, возврату и обмену не подлежу!» — проворчал про себя Линь Ишу.

— А, понимаю, — кивнул Гэлахайд. — Первые прототипы всегда такие. Я тоже когда-то по дешёвке купил экспериментальную модель из Научно-исследовательского института, так она через пару дней сломалась. Хорошо, что мне потом выдали медицинский тип взамен. Я назвал его Хайдом. Он сегодня в университетской больнице помогает, как-нибудь познакомлю. А твоего как зовут?

Линь Ишу замер, напряжённо уставившись в затылок Гу Ина. Если этот парень сейчас прилюдно назовёт его «Секс-роботом», он не ручится за сохранность программы лояльности. Завтрашние заголовки газет могли бы гласить: «Системный сбой: первый прототип избил своего хозяина».

Гу Ин помедлил секунду, а затем спокойно произнёс:

— А-Шу.

Линь Ишу выдохнул с облегчением.

— Хм, как-то без фантазии, — прокомментировал Гэлахайд. — Имя контрактора должно быть ласковым прозвищем, выражением любви...

Под нескончаемую болтовню старшекурсника они миновали густую рощу платанов. За площадью с фонтаном обнаружилась специально выделенная зона регистрации. Это был герметичный передвижной блок с климат-контролем: просторная зона ожидания, мягкие диваны, изысканные закуски. Линь Ишу на мгновение показалось, что они попали на светский раут, а не в приёмную комиссию университета.

Мобильный дом состоял из трёх соединённых секций. Внутри стояли столы с табличками: «Приём документов», «Оплата», «Выдача карт» и «Тестирование». За каждым столом сидели студентки, а у входа толпились праздные старшекурсники. В очереди перед Гу Ином стоял только один первокурсник — парень в кожаной куртке с заклепками и причёской, напоминающей воронье гнездо, в котором действительно примостилась серая ласточка.

— Эй, болтун Гэла! Тебя же на патруль отправили, чего ты тут прохлаждаешься? — окликнул его один из парней.

— Новичка встретил, — хохотнул Гэлахайд, панибратски обнимая друга.

Тот посмотрел на Гу Ина и тяжело вздохнул:

— Опять парень. Да где же те милые первокурсницы, о которых я мечтал?

В него тут же полетел чей-то стакан. Древесная белка Гэлахайда ловко перехватила его хвостом на лету. Студентка, принимавшая документы, раздражённо бросила:

— И не надейся, бабник, ты девчонкам не интересен. Иди ищи красоток в другом месте и не позорь факультет. Так, новенький, твоя очередь.

Парень с «гнездом» на голове лениво зевнул, поднимаясь с дивана. Он едва заметно шевельнул рукой, и его контрактор тут же подхватил хозяина под мышки, бережно перенося и усаживая на стул перед столом регистрации.

Линь Ишу остолбенел.

Даже в период самых пылких отношений с Гу Ином они никогда не позволяли себе подобных нежностей на публике. И хотя на Звезде Небо однополюсные отношения были делом обыденным, он по натуре своей не был склонен к показухе, а Линь Ишу, сохранивший в глубине души принципы воспитания из прошлой жизни, и вовсе считал это перебором.

Впрочем, остальные присутствующие даже бровью не повели. Слабое здоровье студентов этого факультета было притчей во языцех. Похоже, только Линь Ишу всё ещё ошибочно видел в контракторах личностей, а не функциональную мебель.

Студентка сверилась с электронным экраном:

— Фан Шицзя?

Тот лениво промычал что-то утвердительное. Стул был без спинки, поэтому его контрактор остался стоять сзади, служа парню опорой. В этой небрежной позе сквозило вопиющее неуважение к окружающим. Терпение девушки было на пределе. С трудом сдерживая гнев, она приняла документы и указала на следующий стол:

— Проходи! Следующий!

Гу Ин поднял руку, ожидая, пока Линь Ишу подаст ему папку. Робот, всё ещё пребывавший в культурном шоке, на долю секунды завис. Решив, что «вспыльчивая железка» опять загнутила, Гу Ин уже хотел обернуться, как вдруг почувствовал, что его подхватили под поясницу и подняли в воздух.

Гу Ин в ужасе уставился на Линь Ишу:

— Ты что творишь?!

«А чего ты так пугаешься? Думаешь, мне самому в радость тебя таскать?!» — возмутился про себя А-Шу.

— Поставь меня. Быстро, — прошипел Гу Ин. Он мгновенно сообразил, что робот просто скопировал поведение предыдущего контрактора, желая «услужить». Но оказаться в такой позе перед всеми... это было за гранью стыда.

— Я просил документы, а не подхватывать меня на руки, — процедил он сквозь зубы, багровея.

«Да в гробу я видел твои жесты! Хочешь бумажки — так и говори, зачем руками махать? — Линь Ишу мысленно проклинал всё на свете. — Ишь какой гордый! Подумаешь, робот его приобнял. Небось, всё ещё по своей Цяо Нини сохнешь? Боишься, что она заподозрит тебя в "не тех" наклонностях и не захочет мириться?»

«Ох уж эти мужчины!»

— Следующий! — крикнула регистраторша, громко постучав по столу.

Гу Ин выхватил папку из рук одеревеневшего робота, сел на стул и протянул документы недовольной студентке.

— Гу Ин?

— Да, это я.

Девушка подняла брови, глядя в ведомость:

— Шестьсот восемьдесят девять баллов? Ого, да ты у нас гений. Так, твоё духовное тело... Стихия молнии?

Гу Ин кивнул. Над его плечом материализовался полупрозрачный синеполосатый электрический угорь. Студентка с любопытством подалась вперёд:

— За три года работы в комиссии впервые вижу «электрика» среди новичков. Ладно, иди к прибору, проверим уровень.

Линь Ишу раньше не видел устройств для измерения ментальной силы и с интересом уставился на аппарат. Он напоминал стеклянный шар, внутри которого переплетались микросхемы и тончайшие провода. Сверху была установлена чаша-приёмник. Ласточка Фан Шицзя как раз сидела на ней, вибрируя и испуская слабые бирюзовые волны.

— Пф, неженка белобрысая.

Закончив тест, парень с ласточкой презрительно зыркнул на Гу Ина и поспешил к выходу, подхваченный своим контрактором. Линь Ишу даже заподозрил, что тот просто боится получить сдачи. На стеклянном шаре высветилась буква «А».

— Подумаешь, стихия ветра и ранг «А», а гонору-то, — буркнула девушка за аппаратом. — Сила силой, а с таким характером он точно всю жизнь один проживёт! Слушай, парень, ты не волнуйся. У нас на факультете не все гении ранга «А». У меня вот только «В», и ничего, учусь. Если данные не совсем безнадёжные, никто тебя не отчислит.

Гу Ин вежливо улыбнулся и поднёс своего электрического угря к стеклянному шару:

— Цзютин, только помягче.

<http://bllate.org/book/17496/1710605>